

Часть 1

В зоне отдыха на первом этаже школы не было ни души. За исключением редкого звука шагов в коридоре, холл казался настолько спокойным, словно был озером в зимнюю пору.

«Ну да, сейчас же ещё идут уроки, так что с этим ничего не поделаешь...»

За столом в углу зоны отдыха, подперев подбородок руками и уставившись в окно, сидела Ада.

— Даже притом, что мне надо бы заняться самоподготовкой...

Девушка начала быстро пролистывать страницы лежавшей на столе книги, мельком проглядывая их содержимое. Но уже спустя десяток секунд она устало вздохнула и улеглась на стол.

Сам процесс чтения книги казался ей невыносимым. Ведь намного веселее было бы потренироваться на улице, сжимая в руках гил...

— Ох, нет же! Нет!

«О чём я только думаю?.. Я уже больше не гилшэ, а просто ученица, изучающая песнопения. Всё правильно, гил больше не нужен... Не должен быть нужен».

«Но тогда зачем ты до сих пор носишь гил, почему тренируешься с ним даже сейчас?»

— И правда, почему?

Растянувшись на столе, Ада подняла взгляд к потолку.

Если честно, ей нечем было ответить на вчерашний вопрос Нейта.

Ощущение гила в руках впиталось в неё до самых костей. В конце концов, она вступила в клуб владения копьём. Девушка вновь и вновь задумывалась над тем, чтобы бросить его, однако затем замечала, что снова размахивает копьём.

«И как же мне лучше ответить, если я снова услышу этот вопрос?..»

Словно бы смертельно устав, девушка закрыла глаза. Прошло несколько минут...

Внезапно послышались чьи-то тихие шаги. Подумав, что это, скорее всего, школьная уборщица, Ада снова закрыла раскрытые на секунду глаза.

Однако шаги не прошли мимо, а остановились прямо у неё за спиной.

— Эй, Ада, что случилось?

«Это же...»

Услышав знакомый голос, девушка медленно подняла голову. — У тебя же сейчас уроки, Ключэль, разве нет?

— Угу, должны были быть, но нам почему-то назначили самоподготовку.

Ада дождалась, пока Ключэль с учебником и бумажным стаканчиком в руках не усядется напротив неё, а затем медленно начала говорить:

— Эй, Ключэль, я тут недавно заметила, ты же хорошо ладишь с Малышом?

— Малышом? Ты имеешь в виду Нейта? — девушка отпила из стаканчика и вопросительно склонила голову набок.

— Ага. Я слышала от Малыша, что летом ты постоянно тренировала песнопения вместе с ним.

— Не постоянно. Только когда у меня было время, — с беззаботным видом ответила Ключэль.

«Только когда было время? В твоём случае это значит практически всегда. Знаешь ли... это и называется «постоянно»».

— Играешь роль старшей сестры?

— Не в этом дело. Как бы лучше сказать... Я просто не могу оставить его одного.

— Ну да, ему всего тринадцать. И к тому же он довольно рассеянный.

Представив себе постоянно куда-то спешащего мальчика, Ада мягко улыбнулась. Она хорошо помнила, как в день поступления он по ошибке призвал в лаборатории угольно-чёрный дым.

— И это тоже, но... есть кое-что ещё.

Клюэль не стала объяснять, что она имела в виду под «чем-то ещё». Но по выражению её лица Ада легко поняла, что речь шла о непростых вещах.

— Эх, с Малышом тоже так трудно...

— Тоже? О чём ты? — сразу же поинтересовалась подруга, уловив главное.

— Ну... — Ада немного опустил глаза. — Предположим, Клюэль, что в нашем классе был бы ещё кто-то настолько же одинокий, как Малыш. Что бы ты сделала в этом случае?

— Например, кто? — сдавленным голосом спросила Клюэль, в её глазах было видно напряжение.

— Ну, например, я.

Но как только Ада это произнесла...

— А... Всё в порядке. Это невозможно, — помахав рукой, беззаботно ответила Клюэль.

— Э? В порядке?

— Ну серьезно... А ведь я так сильно раздумывала, что же ты скажешь. В тот день, когда кто-то увидит тебя подавленной, поднимется шум на всю школу. Студсовет соберётся на экстренное заседание, клуб журналистики начнёт собирать информацию, а клуб расследования загадок сразу же отправится искать причину произошедшего.

«Э-э-э... Это как-то жестоко».

— Да и вообще, такие вопросы совсем не в твоём стиле. Ты же неутомимая дурочка, постоянно устраивающая безобразия и получившая звание «демон опозданий».

— Эй ты!

Хотя лицо Ады скривилось, ей каким-то образом удалось сохранить спокойствие.

«Да, именно. Я спокойна. Я совершенно спокойна. Это же не я сжимаю кулаки под столом».

— Однако...

Внезапно шутливое выражение лица Ключэль резко улетучилось.

— Если тебя и правда что-то беспокоит, ты можешь поговорить со мной. Уж выслушать-то тебя я всегда смогу.

«Посоветоваться с ней?.. Это было бы неплохо, но...»

Где-то глубоко внутри себя Ада покачала головой.

Об этой проблеме она не рассказывала ни родителям, ни учителям.

«Легко сказать, посоветоваться. Мне самой для этого потребуется вся смелость. Эх, если бы я могла просто посоветоваться...»

— Ада, ты что, сейчас думаешь: «Если бы я могла это сделать, никакой проблемы бы и не было», да? — резко спросила сидящая напротив неё девушка.

Её голос прозвучал необычно громко, как будто бы она была абсолютно уверена в собственных словах.

— Почему ты так думаешь?..

— Потому что я сама была такой же до недавнего времени, — тихо заявила девушка.

— Ты?..

— Ага. Хоть сейчас и выгляжу нормально, недавно я чувствовала себя совсем потерянной. Мои слова могут показаться тебе странными, но были дни, когда из-за своих сомнений мне не хотелось идти в школу.

Ключэль никогда не вела себя так в классе: она всегда была жизнерадостной и заботливой. Ада знала только этот яркий образ подруги и не могла представить себе другого.

«Но в любом случае... она не лжёт. Потому что иначе не смогла бы угадать мои чувства».

— Но именно поэтому мне кажется, я могу понять тех, кто чувствует себя так же, — тихо

проговорила Ключэль, сложив руки на груди. — Поэтому, если у тебя что-то случилось, расскажи мне. Это не обязательно должен быть очень серьёзный разговор, Мы можем весело потрепаться об этом в общезитии. Ты всегда можешь обращаться ко мне. Мы же подруги.

Подперев подбородок руками, одноклассница Ады ярко улыбнулась.

— Э? Ада? что случилось?

— Ничего особенного.

Ада отвернулась от уставившейся на неё девушки.

Она была очень благодарна за эти слова Ключэль. Ей было тепло на душе уже от того, что существовал хоть кто-то, пусть даже их проблемы были различны, кто продолжал усердно трудиться, даже чувствуя себя настолько же потерянным, как и она.

— Ну, в любом случае, спасибо. Но не волнуйся об этом, я просто предположила такую возможность, не более.

Медленно встав со своего места, Ада несколько раз потянулась.

— А кстати, Ада, почему ты отдыхаешь во время уроков?

— Наша учительница, Энн, заболела. Поэтому занятия отменили.

О неожиданной отмене уроков объявили с утра. Получив кучу свободного времени, Ада решила не оставаться в классе и отправилась бродить по школе. Затем, устав и от этого, она остановилась отдохнуть в холле на первом этаже.

— Ах вот в чём дело. У меня такая же ситуация. Наш учитель подхватил простуду.

— Ты же занимаешься Красным, верно? Кто там у вас ведёт?

— Зессель. Обычно он занимается с учениками старших классов.

«Зессель...»

Услышав ответ Ключэль, Ада нахмурилась.

«Странно. Если верить рассказу Энн, то они с Зесселем поехали с нами, чтобы заменить

заболевших учителей. А теперь они и сами простудились?»

— Эй, Ключэль, а вчера занятия Красным у тебя вёл именно он?

— Да. Вчера он выглядел вполне здоровым.

Вчера и Зессель, и Энн вели уроки как обычно. Но если Аду не подводила память, у них было ещё одно общее обстоятельство.

— Вчера после уроков я видела господина Зесселя. Если правильно помню, он был одет в довольно приличный костюм. А вот во время поездки на поезде он носил обычную рубашку.

— Да, ты права. Другие тоже говорили, что это очень необычно для него.

В академии Трёмия учителям выдавали форму, однако они и сами могли выбирать, что им надеть при походе на занятия, и Зессель же обычно предпочитал лёгкую и свободную одежду.

«Однако вчера он оделся в нехарактерный для себя представительный костюм. Более того, в середине лета?»

Первое, о чём подумала Ада — ему, наверное, надо было присутствовать на каком-нибудь важном собрании. С другой стороны, кто-то мог приехать в этот филиал, или же наоборот — сам Зессель собирался встретиться с кем-то.

Но, во-первых, было сложно представить, что настолько важное собрание будут проводить не в главном отделении школы. Более того, такие собрания никогда не устраивали в сезон летних отпусков.

Во-вторых, гостям тоже не было смысла показываться в филиале. Если бы у них и было какое-то действительно важное дело, то они, скорее всего, направились в саму школу, а не сюда. А по слишком простому вопросу они могли бы просто отправить письмо. Не было ни единого шанса, что кто-то высокопоставленный посетит филиал во время школьной поездки.

А значит, методом исключений, оставался только тот вариант, что Зессель сам направился на встречу с кем-то.

Ада вспомнила вчерашний урок от Энн. Учительница выдала пробный экзамен и сказала уходить сразу после его написания. По правде говоря, за исключением самой Ады, все ученики покинули класс раньше звонка.

Значило ли это, что ей нужно было закончить занятие пораньше?

А затем Ада столкнулась в проходе с Зесселем. Это произошло сразу после того, как она ушла от Энн. Другими словами, он шёл именно в тот класс, где вела урок Энн.

«Значит, они с Энн планировали куда-то пойти после занятий? Они куда-то пошли... А теперь они оба по какой-то причине не могут вести занятия».

В пользу рассуждений Ады говорила отмена занятий. Если бы об их отсутствии было известно заранее, то им успели бы назначить замену. А значит, вероятнее всего, отмена уроков была неожиданной даже для остальных учителей.

— Эй, Ада, а тебе не кажется всё это немного странным? — одноклассница Ады с учебником в руке поднялась со стула.

Клюэль, вполне ожидаемо, пришла к тем же выводам.

— Да, мне тоже так кажется. Что будем делать, Клюэль? У тебя есть время?

— Ага. Занятия в любом случае отменили. А если я так и буду ничего не понимать, мне станет только хуже. Поэтому я иду с тобой.

Переглянувшись, девушки повернулись друг к другу спиной. Первое, что им необходимо было проверить, находятся ли заболевшие учителя на территории филиала.

«Скорее всего, в школе их сейчас нет. Но тогда почему они так внезапно ушли?»

— Клюэль, я проверю учительскую на втором этаже, а ты пока посмотри в медкабинете!

В дверь небольшого класса тихо постучали.

Оторвав взгляд от экзаменационного листа, Нейт посмотрел на черноволосую девушку, появившуюся в дверях.

— О, привет, Нейти. Почему ты один?

— Ах. Доброе утро, Сержес. Вы куда-то собираетесь?

Девушка держала в руках бумагу и письменные принадлежности, а в коридоре у неё за спиной галдело несколько десятков учеников.

— Нет. Учитель жёлтых песнопений сказал всем собраться на пляже, потому что он хочет устроить какую-то демонстрацию. А потом у нас будет свободное время.

— Демонстрацию? Звучит интересно.

— Неа, от одного её вида спать хочется, — с равнодушным видом пробормотала девушка и пожала плечами. — Но если тебе интересно, то можешь тихонько пойти с нами.

— Я... пока ещё не закончил с историей. Госпожа Кейт постоянно проводит со мной дополнительные занятия.

— А кстати, где эта самая госпожа Кейт?

Оглядев комнату, Сержес удивлённо склонила голову набок.

— Вроде как сегодня с утра у неё появилось какое-то важное дело. Она сказала: «Вот, напиши небольшой тест по тому материалу, который выучил вчера», — и куда-то ушла.

— Поня-ятно. Ну, трудись, парнишка.

Сказав это, черноволосая девушка повернулась к мальчику спиной. Нейт думал, что сейчас она уйдёт и закроет за собой дверь, но вопреки его ожиданиям...

— А кстати, Нейти... — так и не повернувшись к нему, заговорила Сержес, словно внезапно вспомнив о чём-то. — Ты ходил на крышу, как я тебе говорила? Как прошло? Ты встретился с ней?

— Да, ходил. Ты же имеешь в виду Аду?

— Ну и что ты думаешь?

Услышав настолько абстрактный вопрос, Нейт посмотрел в потолок.

— Я думаю... Она потрясающая. Она занимается в клубе владения копьём и к тому же... как это называется... гилшэ. Она даже такому научилась.

— Ясно. Ну... это можно и так назвать...

Сержес кивнула. Казалось, что она соглашается с ним.

— Всё не настолько... просто... как «научилась»...

— Э?

Стоявшая к Нейту спиной девушка говорила настолько тихо, что он не смог расслышать конец её фразы.

— Э-эм...

Но прежде чем, он успел хоть что-то спросить, Сержес вновь развернулась к нему.

— Я живу с ней в одной комнате, поэтому многое слышала... Нейти, никому не говори об Аде!

— Хорошо.

Нейт не стал спрашивать причины, потому что голос сказавшей это девушки был очень печальным.

— По крайней мере, до тех пор, пока она не сможет рассказать об этом сама.

— Сама Ада?

— Угу. Она очень беспокоится о том, что она «не такая как все».

«Не такая? Что это значит?»

Не заметив замешательства Нейта, Сержес облокотилась на дверь. Казавшаяся необычно слабой, она смотрела сквозь окно комнаты куда-то вдаль.

— Она такая дурочка. Постоянно боится, что её когда-нибудь бросят или начнут ненавидеть из-за того, что она «такая»... Даже притом, что этого никогда не произойдёт.

— Э-эм. Что ты имеешь в виду? Я не ненавижу Аду...

— Ну, она сама себя убедила, что это так. Тебе не стоит об этом беспокоиться, Нейти... Но кое-

что всё-таки запомни.

Девушка снова отвернулась от него.

— Пусть и по другим причинам, нежели у тебя, раньше она была настолько же одинокой.

На втором этаже филиала академии располагалась комната связи. Стоя перед радиостанцией, Кейт изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

— То есть ни Зессель, ни Энн... не пытались связаться с вами?

— Академия не получала сообщений от них, — равнодушно сообщил факты говоривший с Кейт человек. — Хочу ещё раз уточнить, Кейт: Зессель и Энн отправились в Келберкский институт вчера около часа дня. После этого их регулярные доклады прервались.

— Да...

Сейчас висящие на стене часы показывали половину десятого.

Прошло уже больше двенадцати часов с тех пор, как тех двоих видели последний раз видели на территории филиала.

— В настоящее время директор отбыл по важному делу, а я не могу давать вам указания... Как дела у учеников?

— Мы отменили только те занятия, которые вели Энн и Зессель. Если бы уроки отменили полностью, то ученики тоже начали бы задавать вопросы. Поэтому было решено проводить остальные занятия как обычно.

Собеседник Кейт на несколько секунд замолчал.

Миррор Кэй Эндуранс.

Этот очень образованный человек стал учителем в то же время, что и Зессель с Энн, а сейчас

вошёл ещё и в состав информационного отдела академии.

— У тебя тоже должны быть уроки после обеда.

— Да. Для всех учителей составлено расписание занятий на вторую половину дня.

На данный момент Кейт была свободна. Но вот после обеда не будет ни одного учителя, который был бы в состоянии направиться в помощь тем двоим, с которыми пропала связь. По хорошему, нужно было немедленно организовать спасательную группу.

— В любом случае... Их исчезновение слишком подозрительно, — согласился тихий идущий из радиостанции голос.

Предположение, что в Келберкском исследовательском институте что-то произошло, выглядело абсолютно естественным.

— Я...

— Нельзя!

«Я отправлюсь на разведку» — собиралась сказать Кейт, но её сразу же осекли.

— Те двое должны были соблюдать осторожность, когда направлялись туда. Они были очень хорошо подготовлены, но всё равно попали в какую-то сложную ситуацию. А значит, для тебя одной отправляться туда слишком опасно. Идти туда нужно вдвоём, нет, как минимум втроём.

«Я и сама это знаю...»

Среди учителей Кейт была ещё новичком. Она лучше всех остальных понимала, что ей не хватает ни опыта, ни знаний.

— Если до семи вечера от них не будет новостей, я направлюсь к вам девятичасовым поездом. До тех пор жди. Верь в своих коллег.

Связь была прервана с другой стороны.

Кейт бросила взгляд на часы. До семи вечера оставалось чуть меньше десяти часов.

«Но я... не могу только ждать».

Даже если бы с ними случилось какое-то происшествие, они могли бы призвать что-нибудь, чтобы связаться с остальными. Но если они не смогли сделать даже этого, то насколько же серьёзной оказалась ситуация?

«В любом случае, я могу, как минимум, осмотреть исследовательский институт издалека».

Кейт подошла к шкафчикам учителей и взяла из своего искусственные драгоценные камни, а также смешанные ей самой катализаторы. Наиболее привычные для себя материалы она спрятала во внутренние карманы одежды.

— Пожалуйста, пусть с вами будет всё в порядке.

Учительница в костюме цвета свежей зелени покинула комнату связи и быстро направилась вдаль по коридору. Звук её шагов слился с шагами Ады, которая тайно следовала за ней.

«Куда это Вы направились, госпожа Кейт?»

Учительница не медлила. Со второго этажа она спустилась на первый, затем прошла в вестибюль школы и вышла наружу.

«Плохо дело...»

Ада скривилась. Учительница двигалась быстрее, чем она того ожидала.

Хотя она приложила ухо к стене, когда подслушивала разговор Кейт, ей всё равно не удалось расслышать его содержимое. Нет, скорее всего учительница специально понизила голос, чтобы никто не мог услышать её.

Но одну вещь Ада поняла — сейчас её классная руководительница куда-то направлялась.

Ей удалось заглянуть в учительскую через немного приоткрытую дверь. Из-за спешки Кейт оставила шкафчик открытым. Скорее всего, она внимательно подбирала себе катализаторы.

«Так и знала... Произошло что-то очень серьёзное».

Выражение на лице учительницы было напряжённым, что сильно отличалось от её обычного вида.

«Итак, что же делать?»

Времени на то, чтобы искать Ключэль не было. Ада думала, что действовать придётся только после обеда, и совершенно не ожидала, что всё начнётся уже сейчас.

«Ничего не поделаешь. Придётся следовать за ней в одиночку... Что?»

Внезапно ощутив у себя за спиной чьё-то присутствие, Ада машинально обернулась.

— Э? Ада?

Там стоял ещё совсем юный мальчик с тёмными волосами цвета Ночи.

Часть 2

В маленькой и мрачной комнате исследовательского института Энн задержав дыхание пыталась обнаружить присутствие живых существ в коридоре. Она приложила ухо к двери — не было слышно ни звука. Прошло десять секунд. Двадцать. Энн прислушивалась к тишине целую минуту, но никаких изменений не произошло.

«Фух...» — наконец она выдохнула.

— Похоже, на данный момент тут безопасно.

Они находились в одной из боковых комнат длинного прямого коридора. Рядом с диваном на несколько человек располагался овальный столик. Скорее всего, это была комната отдыха.

— Как твоя рука? — спросила Энн, повернувшись к облокотившемуся на спинку дивана Зесселю.

Криво улыбнувшись, её коллега хлопнул подвижной правой рукой по превратившейся в камень левой.

— Ну, ни боли, ни какого-то дискомфорта я не чувствую, просто не могу даже немного пошевелить ей.

В вестибюле их поджидала засада из серых ящериц и змей. Большинство превратившихся в камень сотрудников института тоже находились неподалёку от входа в здание. Очевидно, их атаковали те же самые ящерицы.

— Мне трудно представить, чтобы один человек мог призвать так много существ, — произнёс Зессель, уставившись на столик, стоящий рядом с диваном, и замолчал.

«Да, мне тоже это интересно, но... сейчас у нас есть более важный повод для размышлений»

— Сейчас нам надо думать над тем, как вылечить твою руку.

«Как и сказал Зессель, сейчас лучше думать, что все они призванные существа».

К настоящему моменту Энн и Зессель убедились в одном — все без исключения существа были серого цвета. Кроме того, по всему институту в коридорах были собраны огромные кучи пепла того же цвета, что и чешуя рептилий. Скорее всего, два этих факта были как-то связаны.

Те змеи и ящерицы прятались в горах пепла. Но существовала возможность, что изначально пепел был не укрытием, а катализатором для их призыва.

— Никогда не слышал о песнопении, которое использовало бы оставшийся после огня пепел в качестве катализатора.

— У нас пока слишком мало данных, для окончательных выводов. Но на данный момент давай считать тех существ призванными песнопением. Так мы можем хоть немного понять происходящее. К тому же у такой позиции есть и другой плюс.

— Плюс? — переспросил Зессель.

Энн взглядом указала на его левую руку:

— Если этот феномен произошёл в результате песнопения, то есть способ вылечить и твою руку, и сотрудников института. Надо просто изгнать эффект песнопения, который обращает всё в камень.

— Обратной песней?..

Среди призванных существ встречались и ядовитые. Даже после изгнания занесённый ими яд оставался, и в таких случаях необходимо было изгнать сам эффект яда.

— Было бы неплохо, если бы рядом оказался соответствующий специалист. У меня это может

занять много времени.

Из внутреннего кармана Энн достала пробирку с жидким катализатором.

— Не волнуйся. Сейчас всё равно бесполезно куда-то спешить, — с философским видом заметил Зессель.

— Куда идёт госпожа Кейт?.. — тихо поинтересовался Нейт у идущей впереди Ады.

— Узнаем, если последуем за ней, — пожала загорелыми плечами девушка.

Это случилось, когда Нейт шёл в учительскую с заполненными экзаменационными листами.

«Эй, Малыш, так на всякий случай, иди со мной», — сказала Ада и сразу же бросилась догонять Кейт.

«Сколько мы уже идём? Десять минут, или может быть двадцать?»

Из-за напряжения и усталости Нейт потерял чувство времени.

Учительница двигалась по прямой дороге, проходившей через песчаный пляж. Растительность попадалась довольно редко, и мест для укрытия у преследователей было немного. Хуже того, у них под ногами был песок, тихо скрипевший от каждого их шага.

Так должно было быть. Но Нейт слышал звук шагов только двух человек — учительницы и самого себя.

Идущая же совсем близко к нему девушка переступала так тихо, что становилось немного страшно.

Ада даже не оставляла на песке следов. Нейт вспомнил её тренировку с копьём на пляже — в тот день песок тоже оставался нетронутым.

«Интересно, это тоже часть подготовки гилшэ?»

Гилшэ — люди, которые изгоняют песнопения. Полная противоположность певчим.

«Нейт... что такое песнопения?» — спросила у Нейта прикованная к постели мама.

«Я думаю, песнопения нужны, чтобы призвать самого себя. Мне кажется, что настоящее песнопение то, которое придаёт форму твоей душе» — вспомнился Нейт её ответ.

«Но если поверить её словам, если песнопениями призывают свою собственную душу, то зачем нужно изгонять их? Мама... Я пока ещё ничего не понимаю».

Он решил, что хочет верить маме и только ей. Однако несомненным было то, что существовали люди, полностью посвятившие себя жизни гилшэ.

— Э-эм, Ада...

— А? Что такое, Малыш?

— Нет-нет, ничего. Извини.

Так и не выпустив скопившееся внутри напряжение, Нейт замолчал.

«Я не понимаю. Скажи, Ада, ты тоже не понимаешь? Ты не можешь отказаться ни от певчих, ни от гилшэ, но, застряв между песнями и копьём, ты не можешь и сдвинуться с места. Именно поэтому ты так страдаешь?»

Нейт на один шаг приблизился к молчаливой девушке.

Он верил, что ему удалось хоть чуть-чуть сократить дистанцию между ними.

На дороге впереди они увидели табличку с выгравированной на ней надписью: «Келберкский исследовательский институт. Фиделийское отделение»

Поверхность превратившейся в серый камень левой руки треснула. На ней возник небольшой разлом. Он возник на кончике пальца и распространился до локтя.

— Эй, это же...

Но прежде, чем Зессель успел договорить: «Это же плохо...» — Энн закрыла ему рот рукой.

— Всё в порядке. Не дёргайся.

Она сосредоточенно смотрела на его левое плечо.

Наконец, из разлома начал литься слабый белый свет. Подобно водяному пару, маленькие частички света медленно поднимались к потолку. Это было доказательством эффективности обратной песни.

Вместе со светом, с руки отпадали куски серого камня.

— Ну что?

Увидев, что кожа на плече Зесселя вернула себе естественный цвет, Энн облегчённо выдохнула и вытерла выступивший на лбу пот.

Пока она говорила, Зессель попробовал пошевелить рукой.

— Слушается. Нет ни боли, ни дискомфорта.

Хотя и Энн, и Зессель были готовы к тому, что даже после лечения останутся какие-то побочные эффекты, судя по внешнему виду, рука стала точно такой же, какой она было до превращения в камень.

— Ну, хоть в чём-то нам повезло.

— Ага. Ну и где моя награда? — спросила Энн с удивительно невинной улыбкой.

— Когда вернёмся, я куплю тебе новенький спасательный круг.

— Буду ждать.

Но Энн расслабилась всего на секунду, затем её лицо сразу же напряглось.

— Я поняла одну вещь. Я пробовала применять и Surisuz [Жёлтый], и Beorc [Зелёный] для обратной песни, но эффект от них был очень слабым. Подействовал только Argzus [Белый]. Если попробовать подогнать это песнопение под категории существующих цветов, то ближайшим

окажется Arzus.

— Что значит «ближайшим»?

Разумеется, Arzus подействовал. Но, по мнению Энн, знакомый ей Белый чем-то отличался от создавшего этот камень.

«Подвид Белого? Нет, какое-то специально изменённое ответвление белых песнопений?»

Если подходить с чисто научной точки зрения и выбирать из пяти цветов, то это песнопение относилось к белым. Этот вывод напрямую следовал из того, что эффект оказала соответствующая обратная песня. И всё же считать его полностью белым было довольно рискованно.

— Давай пока для удобства будем называть его Isa[Серый].

«Да, именно. Другими словами, серым песнопением».

Более того, это песнопение не просто призывало серых существ. Оно превращало своих врагов в камень, то есть окрашивало в серый цвет. Если предположить, что всё было именно так, то сразу находилось объяснение происходящему в исследовательском институте.

— Серые песнопения? Стоит ли нам так поспешно признавать этот цвет? — с задумчивым видом спросил коллега Энн.

Разумеется, она понимала его. В мире существовало всего пять цветов песнопений. Никаких исключений. Она и сама в это верила раньше.

— Но мы уже знаем об исключении из пяти.

Этим исключением были песнопения цвета Ночи.

«Потому что мы сами слышали песню цвета Ночи, своими глазами видели песнопевца и истинного духа».

— Ну да...

Зессель разочарованно замолчал.

— Но если всё-таки считать песнопения цвета Ночи ересью, то Серый — это просто мутация Белого. И к тому же крайне агрессивная.

В белых пенопениях изначально было не так много боевых существ. И всё же Белый превратился в агрессивный и зловещий цвет, который в одиночку полностью захватил исследовательский институт.

— Ты возмущена.

— Потому что настоящие пенопения не должны использоваться таким образом!

«Тем более, если это подвид Белого. Какой бы ни была причина, такая жестокость недопустима».

— Эй, а мы же можем теперь вылечить сотрудников института?

«Мне бы так и хотелось, но это будет слишком тяжело...»

— К сожалению, у нас нет на это времени.

Уже прошло много времени с тех пор, когда их связь с внешним миром прервалась. Скорее всего, в филиале, а может быть и в самой академии, уже начался хаос. В первую очередь им было необходимо связаться со школой, но в настоящий момент большое количество призванных существ преграждало им путь к выходу.

— Давай пока пойдём дальше внутрь института. Это здание довольно крупное, в нём обязательно должно быть один или два запасных выхода. Найти их может быть намного легче, чем пробиваться через тех неприятных ребят.

Зессель покрутил левой рукой, чтобы вернуть ей нормальную температуру тела. Тем временем его коллега поднялась с дивана.

— Не очень мне это нравится, но других вариантов у нас нет.

Зессель устало кивнул. Положив руку ему на плечо, Энн тоже кивнула. В настоящий момент они смогли придумать только такой вариант действий.

— Давай поспешим. Рано или поздно мы тоже выйдем из сил.

«Келберкский исследовательский институт? Что могло потребоваться Кейт в подобном месте?»

Ада мысленно нахмурилась, рассматривая незнакомое название на табличке. Было видно, что немного дальше вперёд по дороге располагается какое-то огромное здание. Скорее всего, это и был исследовательский институт.

«Малыш, будь поосторожнее» — попыталась произнести Ада, но именно в этот момент Нейт запнулся о выступавший из дороги камень.

«А-а-а!» — тихо выкрикнул мальчик.

— Кто там?

Идущая немного впереди Кейт мгновенно развернулась в их сторону.

«Упс, это плохо».

Ада поспешно спряталась за ближайшим деревом.

— Прошу проще...у-ум-м.

«Тихо ты!» — девушка зажала рот попытавшемуся извиниться Нейту. Но было уже слишком поздно. Учительница громко крикнула:

— Эй там, назовите себя!

Похоже, она почувствовала, что за ней кто-то следует. Учительница говорила очень уверенно, а не задавала вопрос.

— А-ада, что будем делать?

«Хороший вопрос...»

— Жду пять секунд! Выходите немедленно!

«Госпожа Кейт, где же вы найдёте дурака, который выйдет после...»

— Если не выйдете, я призову град на все деревья в округе...

— Э-э... П-подождите, стойте, брейк! Пожалуйста, не спешите! Это всего лишь я, ваша милая-милая ученица!

Настала тишина.

Спустя некоторое время изумлённая учительница начала говорить:

— Если ты и правда Ада, то тебе стоит немедленно показаться.

«И правда Ада? Даже притом, что она уже знает, что это я...»

Громко вздохнув, Ада вышла из-за дерева на дорогу.

— Хорошо-хорошо... я всё поняла... Мы проиграли! Эй, Малыш, давай выходи!

— А-а-а! Ада... Нехорошо вот так внезапно пинаться.

— Ты тоже здесь, Нейт? Чем вы вообще занимаетесь?

Классная руководительница осматривала их испуганно-удивлённым взглядом.

— Нет-нет, госпожа Кейт, это обыкновенное совпадение. Мы просто решили прогуляться.

Ада состроила самую обманчивую улыбку, на которую только была способна.

— Н-ну просто Аде было было интересно куда вы направляетесь...

— А-а-а! Предатель!

Поддавшись давлению, как всегда честный мальчик сразу же во всём сознался.

— Вот значит как, Ада. Ты же сейчас всё мне расскажешь, не так ли?

— Э... Ну...Как бы это сказать...

«Госпожа Кейт, с катализатором в руках вы выглядите ну очень грозной...»

— Это лаборатория?

Осмотрев комнату, Зессель скрестил руки на груди.

Да, это было огромное лабораторное помещение. По всей комнате было расставлено различное оборудование для экспериментов, тут была даже огромная канистра с каким-то раствором. Но у всех этих вещей было одно общее свойство — все они были повреждены. А ещё здесь стояло несколько превратившихся в камень сотрудников.

Энн с Зесселем видели обращённых в камень людей во всех помещениях исследовательского института. Всё здание было охвачено этим серым феноменом.

«Было ли произошедшее результатом разногласий между сотрудниками, или же...»

— Так значит, на них напал кто-то извне, — тихо пробормотала Энн.

Она не моргая всматривалась в висящие перед ней буквы.

Lastihyt; miqwy Wer shela-c-nixer arsa

[Ластихайт; Тот кто стоит у трона побеждённых]

В центре комнаты возвышалась известняковая колонна. На монументе из дорогого декоративного камня алой краской были нарисованы кривые буквы музыкального языка Селафено.

— Ластихайт? Это какое-то название?

«Нет, это...»

— Это имя.

Зессель быстрыми шагами подошёл к колонне и поскрёб пальцем её поверхность. Небольшой кусочек краски откололся. Нет, кусочек чего-то заменяющего краску.

Он было тёмно-красным.

«Это кровь?»

— Два года... нет, ещё раньше, три года назад Ксинс искал кого-то с таким именем.

— Ксинс? — прикрыв глаза, с непонимающим видом переспросила его коллега.

— Я не знаю причин. Единственное, что я слышал — вот это странное имя.

Зессель отвернулся от потемневших написанных кровью букв.

Коридор уходил всё дальше и дальше вглубь здания. Согласно висящему на стене плану, там находился самый дальний, самый широкий зал института.

— Давай поспешим. Здесь явно не то место, где хочется задержаться надолго.

Энн направилась в сторону коридора, и Зессель уже собирался последовать за ней, но резко остановился.

По институту несколько раз прокатилось эхо механического перезвона.

— Дверной звонок?..

Кто-то пришёл. Скорее всего это был учитель из академии, отправившийся на их поиск.

— Это плохо!

Даже сейчас в вестибюле затаив дыхание сидели в засаде опасные призванные существа.

— Итак: вам было интересно куда я направилась, и вы решили последовать за мной?

Выслушав похожее на оправдание признание Ады, Кейт театрально закрыла глаза.

— Но мне же было интересно! К тому же ни госпожи Энн, ни господина Зесселя нет в школе, вот я и собиралась их поискать.

«Ох уж эта ученица, врёт и ничуть не краснеет. Но в любом случае, просто догадалась она или почувствовала, из-за её прозорливости сейчас одни проблемы».

— Так что здесь такое, госпожа Кейт? — Ада с невозмутимым видом указала на расположенное неподалёку здание Келберкского исследовательского института.

— Исследовательский институт моего знакомого.

— Это и так понятно. Мне интересно, по какой причине госпожа Энн и господин Зесселя ушли из филиала. Учитывая, что вы направились сюда, мне кажется это место как-то связано с ними...

«Какая особенная причина идти именно сюда?» — было очевидно, что Ада имела в виду именно этот вопрос.

— Если честно, я и сама ничего больше не знаю.

Кейт повернулась к институту. Уже отсюда, издалека было хорошо видно здание, окружённое тёмно-серыми стенами.

Келберкский исследовательский институт, Фиделийское отделение. Та лаборатория, где произвели очистку «яиц», а затем отправили их в академию.

«Именно это место должны были посетить Зессель и Энн. Идти дальше вместе с учениками может быть слишком опасно. Но... я уже допустила ошибку, и они проследовали за мной до сюда. И что теперь делать? Даже если я скажу им возвращаться, не уверена, что они сразу же пойдут обратно. И к тому же... Если внутри института произойдёт что-то ужасное, а вероятность этого выше нуля, то нужен будет кто-то, кто сможет сообщить в школу о случившемся».

— Вы двое... пообещайте мне кое-что. Если я прикажу вам возвращаться, то что бы ни случилось, вы сделаете, как я сказала.

Убедившись, что оба ученика кивнули, Кейт вступила на территорию исследовательского института.

— Э... А нам можно заходить, не спросив разрешения?

— Этот институт связан с академией. И учителя Тремии, и сотрудники Келберкского института могут свободно входить в оба заведения.

«И всё же... Почему так тихо?»

На территории института не было видно ни одного человека. Неестественная тишина давила на уши.

«Зессель и Энн и правда здесь?»

Кейт нажала на установленный рядом с входной дверью звонок. Сквозь дверь было слышно, как он звучит внутри здания.

— Там никого нет?..

— Мне сложно себе такое представить.

В ответ на сомнения мальчика, Кейт снова нажала на кнопку звонка.

Прошло несколько секунд... несколько десятков секунд. Ответа изнутри не последовало. Более того, не было слышно даже разговоров сотрудников.

— Госпожа Кейт, — позвала учителя Ада, вглядываясь в замочную скважину. — Дверь открыта.

Кейт взялась за ручку и с усилием повернула её. Дверь скрипнула, из неё вылетело небольшое облачко пыли.

— Вот так просто?

Кейт выдохнула скопившейся в лёгких воздух. Это был наполовину вздох сожаления о потере последнего шанса отправить учеников обратно, наполовину что-то ещё, непонятное даже ей самой. То ли решимость, то ли беспокойство.

— Открываю.

Эти слова предназначались ей самой, а не стоявшим за её спиной ученикам.

Медленно, вместе со скрипом, напоминающим сдавленный визг, дверь открылась. Кейт с

учениками вошли в окутанный тьмой вестибюль.

Их глазам открылся странный вид.

— Что... это?

В зале стояло десять каменных статуй странного вида. С озадаченным видом Кейт подошла к одной из них. Единственное, что у всех этих статуй было общим — какая-то похожая на медальон вещь на шее.

«Нет, это не медальон. Это именно знак сотрудника института. Но почему на этих статуях вещи сотрудников? Это похоже на... Не может быть!»

От пронесшийся в голове мысли Кейт ощутила такой холод, что у неё по коже пробежали мурашки.

— Отойдите от статуй!

И ушедший в сторону левого коридора Нейт, и почти коснувшаяся одной из каменных фигур Ада заговорили одновременно.

— А?

— Что случилось, госпожа Кейт?

— Здесь опасно! Немедленно возвращайтесь в школу! Нейт, быстрее беги назад!

Хотя мальчик ничего не понял, он всё-таки рванул в сторону Кейт.

И словно стараясь помешать ему...

Серое нечто упало с потолка. Длинное и извивающееся, подобно червяку, подняло голову, преграждая мальчику проход.

— Змея?!

Нейт замер перед мордой двухметровой серой змеи.

«Почему такое существо в институте? Нет, не время думать об этом!»

— Госпожа Кейт! — раздался сзади крик Ады.

— Знаю! Нейт, назад!

Огромная змея нацелилась на мальчика.

«Я же успею?»

Кейт достала из кармана искусственный сапфир. Катализатор в её руке испустил чистый синий свет песнопения.

Но прежде чем Кейт успела закончить песнопение...

— Нет же! Сзади!

Вопль девушки за спиной был ещё громче, чем её предыдущий крик.

«А?»

По ногам пробежала слабая боль. А затем ими стало невозможно пошевелить, как если бы они превратились в камень...

Только стоявшая позади всех остальных и ближе всего к выходу Ада смогла понять всё произошедшее.

С потолка упало только одно загадочное существо — огромная серая змея.

Естественно, внимание и Нейта, и Кейт было обращено именно на неё. Да и внимание Ады тоже — она видела только эту змею. Однако сейчас в зале было уже не одно серое существо.

Ада случайно услышала слабый скрип. Этот звук был уже совсем рядом с ногами учительницы.

«Э...»

По полу исследовательского института было рассыпано огромное количество пепла. И он

двигался. Точнее было бы сказать, что-то двигалось, прячась под ним.

«Ящерица?»

Эта ящерица отличалась от обычных: её странные конечности были длиннее и тоньше, а зубы острее. Более того, она была не одна.

«Две? Нет, три?»

Явно враждебные серые существа подползли к ногам учительницы.

«Госпожа Кейт... Плохо. Она полностью сконцентрировалась на огромной змее».

— Госпожа Кейт!

— Знаю! Нейт, назад! — ответила сжимавшая в руках катализатор учительница, сосредоточив взгляд на змее.

«Нет же! Эта змея всего лишь приманка! Настоящая опасность это...»

Ада пожалела, что у неё нет в руках гила, но сразу же отогнала эту мысль.

«Нет. я не гилшэ! Сейчас я ученица, собирающаяся стать певчей. Именно сейчас я должна что-нибудь призвать. Но... что же мне призвать?»

Ада вспомнила все доступные ей песнопения, и потеряла дар речи. Среди призываемых белыми песнопениями существ всегда было мало агрессивных. Мало не значит нет, но она не могла призвать ни одно из таких своими силами.

«Бесполезно... Мои песнопения ни на что не годятся».

— Нет же! Сзади!

Всё, что могла Ада, это предупредить учительницу. Та удивлённо обернулась. Но было уже слишком поздно. Находившиеся вне зоны видимости Кейт ящерицы обнажили зубы, целясь ей в щиколотки.

В тот же миг, как их зубы коснулись ног учительницы, они перестали быть ногами, превратившись в серый камень и застыв.

— Госпожа Кейт...

Однако...

По всей видимости учительница уже предвидела подобное и была ко всему готова.

«Неужели, её совсем не беспокоит, что она теперь не может двигать ногами?»

— Не подходи!

Кейт сразу же протянула руку в сторону своей ученицы. Служивший катализатором драгоценный камень осветил мрачный вестибюль яркой вспышкой.

Ruguz [Песня Синего]

Кейт бросила камень на пол, и в тот же момент из той точки, куда он упал, поднялась гигантская ледяная стена, растянувшаяся на весь зал. Она отделила Аду от большой группы серых существ. Теперь девушка могла сбежать, однако по одну сторону с серыми тварями остались и учительница и невысокий мальчишка.

— Госпожа К...

— Ада. Сообщи об этом учителям в школе! Поспеши!

— Н-но!

— Я что-нибудь придумаю, чтобы помочь Нейту. Пока стоит эта стена они не смогут погнаться за тобой. Используй этот шанс, чтобы убежать как можно дальше от института!

Разумеется, этот план не мог убедить Аду.

«Неужели я ничего не могу сделать?..»

Ада не знала, правильно ли поступает. Она даже не была уверена, что сделала наилучший выбор. И все же под давлением отчаянных просьб учительницы она сбежала.

— Госпожа Кейт, Малыш! Простите меня!

Ада вырвалась наружу. То ли по прихоти ветра, то ли в соответствии с планом учительницы, в тот же момент, когда она выскочила из открытой двери, та громко захлопнулась. Стало совершенно непонятным, что же происходит внутри: не было слышно ни криков, ни шума.

— Простите меня... Простите меня... я...

«Дура... совершенно бесполезная дура».

Её ученица вылетела из института сквозь входную дверь. Теперь хотя бы один человек был в безопасности, и Кейт почувствовала облегчение. Но оставался ещё один ученик.

Обернувшись к нему, Кейт выдавила из себя:

— Нейт, беги вглубь института!

Стоявший напротив гигантской змеи мальчик удивлённо поднял голову.

— Но вы же...

— Я...

«Я в порядке. Я в безопасности. Я обязательно догоню тебя позже», — в голове у Кейт мелькали только такие бессмысленные фразы.

«Эти слова утешения ни за что не смогут заставить мальчика двигаться».

Поэтому так и не кивнув, Кейт достала из внутреннего кармана пробирку.

— Нейт!

По крайней мере, она смогла улыбнуться ему. Он собирался освоить песнопения, а она была его учительницей.

— Прости меня, за то что я настолько бесполезная учительница...

Кейт второй раз бросила катализатор на пол. Разлившаяся жидкость издала яркое сияние, из неё родился синий канал. Ледяная стена поднялась до потолка, отделив мальчика от гигантской змеи. Благодаря этому он на некоторое время оказался в безопасности. Но в итоге, взгляды всех серых существ собрались на Кейт.

«Да, так и надо... Я к этому... готова»

— Госпожа Кейт!

— Беги вглубь института! Я не знаю, когда Ада приведёт помощь, поэтому спрячься и жди!

— Но!..

— Пожалуйста, прости меня, за то что я настолько ненадёжная...

Единственное, что она могла сделать, чтобы защитить своего ученика — это стать приманкой.

«Я и правда... пока ещё не достойна... называться учителем».

«Снова...»

Ещё раз почувствовав свою абсолютную беспомощность, Ада закусила губы до крови.

Виды менялись один за другим. Неизвестно сколько времени она бежала изо всех сил. Голова болела из-за недостатка кислорода, сердце колело, лёгкие ныли, но она всё равно продолжала бежать.

Потому сейчас бег для неё был искуплением.

«Я снова... ничего не смогла сделать. Просто сбежала. Я сбежала во время состязания, когда атаковали химеры. Я собиралась стать певчей и отказалась быть гилшэ. Но как певчая, я всегда боялась этой части себя. Нет... делала вид, что боялась. Я ни на что не способна как певчая. Если бы в тот день я повела себя как гилшэ... разве не смогла бы я защитить хоть кого-нибудь? Я бы точно нашла ситуацию, где я смогла бы кому-нибудь помочь. Но я попыталась жить как певчая, и в результате многих моих друзей ранили».

«Я больше не хочу сожалеть, не хочу снова чувствовать себя беспомощной, как тогда на состязании. Я не хочу снова видеть тот сон. Поэтому я до сих пор не выбросила гил. И всё равно сейчас я... Бросила госпожу Кейт и даже того совсем юного мальчика и сбежала».

«Отец... Что же... Что же мне делать!?»

— Энн, поспеши!

Зессель бежал по тёмному коридору так быстро, как только мог.

Путь впереди освещал огонёк феи-светлячка.

Несколько минут назад они услышали, как прозвучал дверной звонок. Если один из учителей академии действительно пришёл их искать, то он уже точно вошёл в вестибюль.

«Однако... это странно».

Энн и Зессель уже почти добежали до входа в институт. Они были готовы к тому, что призванные серыми песнопениями существа атакуют их, однако ни одной животное до сих пор не появилось.

Отбросив все крутящиеся в голове сомнения, Зессель пробежал последний поворот перед вестибюлем.

— ...!

В тот же миг его глазам предстала огромная, возвышающаяся до потолка ледяная стена. Рядом с ней по полу было разбросано большое количество кусков льда. Внутри каждого из них были заключены знакомые серые существа.

А между ледяных глыб абсолютно неподвижно лежала человеческая фигура.

Зессель узнал костюм этой женщины, не раз встречавшейся ему в коридорах академии.

— Кейт!

Отгоняя появлявшийся от мыслей о наихудшем исходе холод, Зессель подбежал к лежавшей коллеге.

Он быстро поднял её, но его рука ощутила не материал костюма, а самый обычный камень.

— А-а... — едва слышно выдохнула женщина, так и не открыв глаза.

Ужас пронзил Зесселя, когда он увидел, что её ноги, спина, плечи — больше чем половина всего тела — уже обратились в камень.

— Энн, быстрее!

— Уже начала!

От большой области плеч и спины Кейт начали подниматься к потолку частицы серого света. Её тело понемногу возвращало свой обычный цвет.

— Ой, это же...

Ощущение камня исчезло, но вместо него возникло что-то липкое и холодное.

«Не может быть...»

Зессель отёрнул руку от спины Кейт. На ладони осталось огромное кровавое пятно.

«Плохо. Когда мы отменили превращение в камень, кровотечение усилилось».

— Извини, придётся снять с тебя костюм.

Зессель снял с Кейт пиджак и закатал рубашку. Рана на спине оказалась небольшой, но глубокой. Судя по всему, это был след от клыков гигантской змеи. Проблема заключалась в том, что укус пришёлся очень близко к сердцу.

Приложив ткань, чтобы остановить кровотечение, Зессель замотал плечо Кейт бинтами и зафиксировал его.

— А ты неплохо подготовился.

Продолжая использовать обратную песню, Энн повернулась к нему.

— Мы, красные певчие, можем в крайнем случае воспользоваться кровью, как катализатором. Но с кровотечением шутить не стоит. Вот и привык таскать с собой самое необходимое.

«Но сильно ли помогут средства первой помощи с такой-то раной?»

— Ещё... — по-прежнему не открывая глаз, Кейт слабо что-то прошептала. — Ещё остались...

«Остались?»

Зессель сразу же осмотрелся вокруг. По залу был рассыпан пепел. И под ним что-то извивалось.

«То есть они на время спрятались, когда мы пришли?!»

— Проклятье, мы не сможем разобраться с ними сейчас!

Зессель пожалел, что сейчас рядом не оказалось его напарника Миррора. Закрытые пространства всегда были слабым местом красных певчих. Если бы он призвал слишком большое пламя, то оно бы задело и его с Энн, и Кейт.

«Похоже, они и правда изо всех сил заманивают нас внутрь».

Серые существа собрались в стаю, стараясь перекрыть путь к выходу.

— Что будем делать, Зессель?!

— Я понесу Кейт. Уходим к запасному выходу.

Они изо всех сил рванули в сторону большого зала в самой глубокой части института.

Там явно что-то было. Уверенность молодого учителя в этом была абсолютной.

Часть 4

По обе стороны ворот филиала стояли знакомые Аде учителя.

— Куда это ты ходила, Ада? Ученикам нельзя покидать...

— Извините! Я расскажу обо всём позже!

— Эй... Ада, стой!

Оттолкнув руку учителя, попытавшегося схватить её за плечо, Ада решительно побежала дальше вглубь школы.

«Госпожа Кейт сказала мне обо всём сообщить, но я не могу позволить себе так медлить».

Она взлетела на третий этаж, где располагались комнаты девушек её класса. Ада рванулась в угол пустой комнаты. Там она бросила свой багаж. Рядом с ним стояло прислонённое к стене и обернутое тканью длинное нечто.

«В конце концов, у меня есть только оно?..»

Для нынешней Ады существовал только один способ спасти оставшуюся в институте учительницу.

«Именно, я больше не хочу ни о чём сожалеть».

— Отец, это не значит, что я решила быть гилшэ!

Ада мчалась по коридорам. И ученики, и учителя бросали удивлённые взгляды на очень длинное оружие у неё в руках.

«Ха-ха. Навевает воспоминания. Когда я пришла на церемонию открытия, держа в руках гил, на меня смотрели точно также. А кстати... Как я впервые с кем-то подружилась? В тот день...»

Ей на ум сразу же пришёл вид девушки с длинными чёрными волосами. Она делила с Адой комнату в общежитии академии. Эта девушка сама первой обратилась к Аде, и по какому-то совпадению они оказались в одном классе. Постепенно они стали подругами.

«Она стала моей первой подругой в школе песнопений».

Ада приближалась к последнему повороту перед входом в школу. Но прямо перед тем, как она повернула, она увидела в тени кого-то в белой форме академии.

«Эта девчонка бежит по коридорам с абсурдно длинным копьём. Нужно просто удивляться, или всё-таки посмеяться над ней?» — кого бы ни встречала Ада, они думали об одном из этих двух вариантов. Однако...

— Йо!

Вышедшая из тени ученица приветливо помахала ей рукой.

Это была её одноклассница с длинными чёрными волосами.

— Сержес?..

«Почему? Почему здесь?»

— Сначала ты вернулась и подняла такой шум, а теперь как безумная носишься по школе. Любой заметит. И кстати, это копьё...

— Э-это не!..

Ада машинально попыталась спрятать копьё длиннее её самой за спину. Разумеется, сделать это не получилось.

— Нет, нет, это не то, что ты подумала. Это... я...

Ада пыталась что-то сказать, но голос не слушался.

«Я... Я такая же ученица в школе песнопений, как и ты. Это копьё... только на этот раз. Поэтому... прощу, не надо меня ненавидеть. Мы же всегда будем друзьями...»

— Дурочка, чего ты так сжалась?

Внезапно Сержес коснулась её трясущегося плеча.

— Сержес?..

— Ты же решилась? Ты выбрала свой путь?

Неожиданно по коридору разнёсся звук шагов. В их сторону бежало несколько учителей.

— Давай, поспеши! Я их заболтаю.

Улыбнувшись, подруга сильно толкнула Аду в спину.

— Эй, Сержес...

— А, что такое?

— Мы же всё равно... останемся подругами?..

— Ду-у-ура, — изумлённым голосом ответила Сержес. — Если у тебя есть время волноваться об этом, то займись поскорее тем, что собиралась сделать.

В этот момент Ада почувствовала, как будто невероятно тяжёлые цепи с громким звуком упали с неё.

Копьё, к тяжести которого она привыкла, казалось как никогда лёгким.

«Ты слышишь, отец?.. Даже если я не стану певчей, моё место именно здесь. Здесь есть друзья, которые ждут меня»

— Да ладно. Даже я иногда хочу побыть обычной девушкой.

— Да-да. Я всё поняла.

Больше её подруга не сказала ничего.

«Спасибо».

Ада не оборачиваясь выбежала из здания школы.

Ада уже почти добежала до ворот, где стояли учителя, как...

— Ада!

Её окликнул чей-то знакомый голос. Обернувшись, Ада увидела спешащую к ней девушку, чьи алые волосы развевались на бегу.

— Куда это ты идешь?! Пропали и Нейт, и госпожа Кейт. Учителя подняли переполох!

— Извини. У меня сейчас нет на это времени.

— Постой!

Ада отвернулась и собралась убежать, но девушка изо всех сил ухватила её за плечо.

— То есть ты знаешь, где находятся Нейт и госпожа Кейт?

— Ключэль, я спеш...

Но её слова были прерваны следующей фразой Ключэль:

— Если ты так спешишь, я, наверно, смогу тебе чем-нибудь помочь.

Губы Ключэль сложились в мягкую улыбку, и она подмигнула Аде

— Э?..

«Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?»

— Ада, не могла бы ты своим копьём сделать мне небольшой порез на пальце?

— Извини, Ключэль, я тебя не...

Девушка сама прижала палец к кончику копья. Ада не успела её остановить. Палец Ключэль коснулась заострённого лезвия.

— С-стой, что ты делаешь?!

— Я же говорила тебе, что долго чувствовала себя потерянной? — произнесла Ключэль мягким голосом, смотря Аде в лицо. — Однажды я начала бояться песнопений. Но когда я рассказала об этом, он сказал мне: «Я верю в тебя». Как же хитро с его стороны... Я очень смутилась, увидев, как он от всего сердца старался меня подбодрить.

«Он? О ком Ключэль может так говорить? Неужели...»

— Нет, это секрет.

Улыбка Ключэль была наполовину лукавой, наполовину смущённой.

— Поэтому я решилась. Если здесь и сейчас, есть что-то, что я могу сделать... Я больше не стану бояться. Потому что я не хочу предать его веру в меня.

С пальца Ключэль слетел красный катализатор.

Порыв ветра унёс красную капельку, а затем та незаметным для глаз образом превратилась в бесчисленные перья, пылающие алым пламенем. Их было несколько сотен, или даже несколько тысяч. Словно обнимая девушек, они танцевали в небе и не падали на землю.

«Я помню. Это же их Ключэль призвала на состязании? Но это странно. Сейчас она не пела ораторию».

— Чтобы призвать меня, не нужны слова.

Этот голос достиг даже ушей Ады.

Загадочный голос звучал неясно и призрачно, но почему-то очень близко.

— Возлюбленная пташка. Певица без крыльев. Давай, назови моё имя!

Подул лёгкий ветерок. Он совершенно отличался от обычного для этого места солёного морского ветра. Этот нежный бриз очищал сердца.

Горящие перья летали в воздухе так, словно исполняли какой-то танец. Они как будто защищали девушку с алыми волосами.

Когда красное торжество закончилось — позади девушки, словно прижимаясь к ней, стояло громадное призванное существо с алыми крыльями.

— Быть не может...

Ощувив давление, Ада сделала шаг назад.

Это было существо из легенд и преданий. О нём слышали не только те, кто изучали песнопения. Даже обычные люди по всему миру хорошо знали о его существовании из сказок.

Не было ни единого сомнения в том, что это был красный истинный дух. Здесь находилось самое благородное из призванных существ.

Кивнув призвавшей его девушке, Феникс развернулся к Аде и протянул крыло:

— Залезай, когтистый птенец! Скажи мне, каков твой выбор?

«Выбор... Да, тот путь, которым я следую... я выбрала сама».

«Ты же решилась? Ты выбрала свой путь?»

«Мой путь отличается от чьего-либо ещё. И всё же, я больше не потеряюсь. Потому что таково моё обещание проводившей меня подруге».

— Как грубо... — многозначительно улыбнулась Ада. — Ты и правда хорошо меня понял.

И спустя секунду тишины...

Словно на пару с девушкой, в глазах божественной птицы рассвета тоже зажглась улыбка.

— Замечательно! Девочка, которая не должна быть певчей. Это просто замечательный ответ!

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4542220>